

Н.А. Цыбизова

БЕЗВЕСТНОЕ ОТСУТСТВИЕ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

Рассматриваются актуальные вопросы, связанные с безвестным отсутствием граждан. На основе законодательства выявлены особенности безвестного отсутствия как юридического факта. Признаки безвестного отсутствия как явления, которое происходит в реальной жизни, для того, чтобы стать юридическим фактом, должны обладать определенными свойствами и характеристиками. Безвестное отсутствие как явление порождает правовое последствие, когда оно определенным способом зафиксировано и установлено законными средствами.

Ключевые слова: безвестное отсутствие; Гражданский кодекс; юридический факт; презумпция; фикция.

В условиях трансформации российского общества, обострения социальных проблем наука гражданского права должна поставить перед собой новые задачи, связанные с защитой личности, ее прав, свобод, которые в условиях социальной нестабильности нуждаются в правовой защите.

Ежедневно в органы полиции поступают заявления о пропавших гражданах. В большинстве случаев розыски оказываются безрезультатными и возникает масса вопросов, ответов на которые не дает ни время, ни правовая действительность. В России каждый год количество без вести пропавших сопоставимо с численностью населения небольшого города, сообщает заместитель начальника 15-го отдела ГУУР СКМ МВД РФ подполковник милиции Е. Зарембинская [1].

В задачи данной статьи входит следующее: дать характеристику безвестному отсутствию как юридическому факту, охарактеризовать юридические последствия и рассмотреть фактический состав безвестного отсутствия.

Теория юридических фактов считалась одной из наиболее разработанных, но современная цивилистика обнаружила пробелы и подвергла тщательной проработке данную область с точки зрения многих отраслей права.

Понятие юридического факта ввел Ф.К. фон Савиньи – немецкий правовед и историк, основатель исторической школы права; в работе «Система современного римского права» (1840) он обозначил: «Я называю события, вызывающие возникновение или окончание правоотношения, юридическими фактами».

В советский период развития отечественной цивилистики проводились основательные исследования в области юридических фактов, и в 1950-х гг. О.А. Красавчиковым была разработана теория юридических фактов, ставшая основополагающей.

Впоследствии в отдельных научных работах (Б.В. Исаков, Т.В. Шепель) так или иначе затрагивались вопросы юридических фактов, но в целом указанная теория дальнейшего развития не получила.

При этом нужно отметить, что современное состояние теории юридических фактов получило развитие. В 2010 г. М.А. Рожковой была представлена докторская диссертация «Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия» [2].

Ею отмечено, что по вопросам юридических фактов накоплено много ценных сведений, которые требуют

анализа, обобщения и дальнейшей разработки с учетом интенсивного обновления отечественного гражданского законодательства, развития гражданских правоотношений, усложнения гражданского оборота и расширения возможностей частных лиц по осуществлению и защите собственных прав [Там же. С. 109].

Следует отметить, что признаки безвестного отсутствия как явления, которое происходит в реальной жизни, для того, чтобы стать юридическим фактом, должны обладать определенными свойствами и характеристиками.

Юридический факт является связующим звеном правовой нормы с жизнью и должен обладать социальной определенностью, при этом факт безвестного отсутствия является парадоксальным и не обладает социальной определенностью, а лучше сказать, обладает социальной неопределенностью.

При отражении факта безвестного отсутствия мы идентифицируем социальную ситуацию и обеспечиваем ее фиксацию. В данном случае под фиксацией подразумевается документальное оформление факта безвестного отсутствия и предпринятых мер для устранения неопределенности нахождения гражданина, например справку о том, что на основании заявления заинтересованного лица были предприняты меры к розыску пропавшего.

Явление порождает правовое последствие, когда оно определенным способом зафиксировано и установлено законными средствами. При этом происходит фиксация фактов, т.е. регистрационная деятельность и удостоверение, т.е. подтверждение существования факта и его истинности.

При вынесении решения о признании гражданина безвестно отсутствующим можно констатировать слияние фиксации и удостоверения фактов в едином акте.

По признаку документального закрепления юридические факты делятся на оформленные и неоформленные. В данном случае мы можем проследить за оформлением жизненного факта – безвестного отсутствия человека.

Если классифицировать юридический факт безвестного отсутствия по волевому признаку, то можно идентифицировать его как событие. Средства массовой информации практически каждый день сообщают о случаях пропажи людей в мирное время, связанных со стихийными бедствиями, техногенными катастрофами и иными причинами. Таким образом, можно констатировать, что абсолютное событие порождает другое событие – пропажу человека.

Возможно утверждение, что безвестное отсутствие может повлечь за собой разные правовые последствия. Явление безвестного отсутствия может рассматриваться как правообразующий юридический факт. У заинтересованных лиц появляется право признать лицо безвестно отсутствующим.

Можно также говорить о правопрекращающих последствиях безвестного отсутствия. Например, в ст. 16 п. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре...» указывается, что адвокат, статус, которого приостановлен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов. Нарушение положений настоящего пункта влечет за собой прекращение статуса адвоката [3. С. 14]. Необходимо отметить, что правомерность представленной нормы нами уже оспаривалась ранее, но на данный момент есть основание констатировать, что безвестное отсутствие адвоката является правопрекращающим юридическим фактом.

Хотелось бы отметить, что в случае явки безвестно отсутствующего лица имеют место последствия в виде восстановления прав. Такую классификацию ввел Е.М. Ворожейкин, который обоснованно выделял среди семейно-правовых юридических фактов такую разновидность, как правовосстанавливающие. Он считал их особой группой юридических фактов. Правовосстанавливающие юридические факты можно встретить и в гражданском праве [4. С. 72]. Правовосстанавливающее значение имеет отмена решения о безвестном отсутствии.

Необходимо отметить, что безвестное отсутствие непосредственно связано с *юридической презумпцией*. Безвестное отсутствие сохраняет предположение, что гражданин жив. При явке или обнаружении места его пребывания суд новым решением отменяет ранее вынесенное [5. С. 109].

Презумпция как предположение о соответствии факта действительности основано на высокой степени вероятности, которая, тем не менее, не может всегда квалифицироваться в качестве объективной истины [6. С. 812].

В данном случае мы можем говорить, что процент безвестно отсутствующих, которые объявляются, достаточно мал, но при этом презумпция сохраняется и не оспаривается.

Это объясняется, на наш взгляд, тем, что явление безвестного отсутствия носит метафизический, сложно прогнозируемый характер.

Также необходимо отметить, что в случае безвестного отсутствия мы имеем дело с *юридической фикцией*, т.е. признанием законодателем неистинного положения, которое должно внести формальную определенность в правовое положение лица. Важно заметить, что фикция имеет формальную определенность, т.е. до вынесения решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим мы говорить о фикции не можем, но при вынесении решения получаем фикцию в виде документа.

Необходимо отметить также существование открытых и латентных юридических фактов. Именно без-

вестное отсутствие представляет большое количество латентных явлений.

Нами ранее уже обозначалась проблема мумифицирования граждан в собственных квартирах, совершения противоправных действий, ведущих к латентности данного явления [7. С. 112].

Безвестное отсутствие как жизненный факт по характеру наступивших последствий может представлять собой обратимый процесс и необратимый. Интересна позиция немецкого правововеда А. Тура, согласно которой правовым последствием юридически значимого факта также могут являться возникновение, изменение или прекращение правовых свойств лица, например гражданской дееспособности [8. С. 4].

Необходимо отметить, что явление безвестного отсутствия часто бывает результатом противоправных действий и влечет за собой потерю свободы, так как большой процент безвестного отсутствия носит криминальный характер, при этом происходит утрата социальной идентичности.

Можно согласиться, что при таком явлении, как безвестное отсутствие, может отсутствовать условие реализации дееспособности. Средства массовой информации практически каждый день упоминают о фактах захвата заложников, похищение людей и торговли ими, длительное и насильственное удержание и использование в качестве рабов [9. С. 113].

Нормы безвестного отсутствия специфичны и парадоксальны – мы говорим о субъекте, который не определен в пространстве и правовом поле (и / или нам об этом неизвестно).

Хотелось бы особо отметить тезис М.А. Рожковой о необходимости четкого разграничения понятий «правовая модель обстоятельства» и «юридический факт», которые сегодня обозначаются одним термином «юридический факт». Правовая модель обстоятельства – это абстрактное (типичное) обстоятельство, указание на которое содержится в норме права и с которым норма права связывает возможность наступления определенных последствий [2. С. 18]. Данное замечание имеет особое значение для безвестного отсутствия граждан, так как безвестное отсутствие представляет собой следствие разнообразных жизненных случаев.

Безвестное отсутствие – это сложный юридический факт, состоящий из двух и более жизненных обстоятельств, которые в совокупности порождают юридические последствия. Юридическая конструкция безвестного отсутствия не может рассматриваться как изолированное явление, его необходимо рассматривать в контексте ситуации, так как оно является элементом фактической системы.

Необходимо отметить, что течение срока при безвестном отсутствии является также юридическим фактом и это близко к относительному событию. Справедливо замечание Г.Ф. Шершеневича [10], что среди юридических фактов, точнее, событий, важное место занимает время. Юридические отношения устанавливаются и прекращаются с наступлением известного момента времени.

По признаку определенности нормативной модели юридические факты можно подразделить на определен-

ные и относительно определенные. Конструкция безвестного отсутствия является относительно определенной правовой моделью и юридическим фактом, так как неисчерпывающе очерчена в нормах ГК РФ и требует конкретизации в процессе применения нормы права.

Факты безвестного отсутствия граждан не являются редкостью. Это способствует актуализации проблемы безвестного отсутствия, ранее находившейся на периферии научного анализа и законотворческой инициативы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сас И. Ушли и не вернулись. URL: http://www.ng.ru/ideas/2004-06-30/10_zarembinskay.html
2. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 55 с.
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. Кодексы и законы России. Кодекс профессиональной этики адвоката». Новосибирск : Сиб. универ. изд-во, 2008. 63 с.
4. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М. : Юрид. лит., 1972. 336 с.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садилов. М. : Контракт ; ИНФРА М, 1997. Т. 22. С. 109.
6. Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. : Изд. дом СПб. гос. ун-та ; Изд-во юрид. фак-та СПб. гос. ун-та, 2005. 992 с.
7. Цыбизова Н.А. Актуальные проблемы гражданского права в России : сб. ст. Томск : Оптимум, 2011. 112 с.
8. Tuhr A. Der allgemeine Teil des deutschen bürgerlichen Rechts. München ; Leipzig, 1914. Bd. 2. Hf. 1. S. 4.
9. Фалалеев М. Рабство под прикрытием // Российская газета. 2009. 24 ноября.
10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / вступ. ст. Е.А. Суханова. М. : Спарк, 1995. 556 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 31 октября 2013 г.

A MISSING SPOUSE AND THE IMPACT OF THIS LEGAL FACT

Tomsk State University Journal. No. 380 (2014), 147-149. DOI: 10.17223/15617793/380/23

Tsybizova Natalya A. Siberian Transport University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: nord3@bk.ru

Keywords: Civil Code; legal fact; unknown absence; Civil Code; presumption; fiction.

The purpose of this article is to define a missing person as a legal fact. It should be noted that attributes of a missing person as a phenomenon taking place in real life shall possess certain properties and characteristics in order to become a legal fact. A legal fact is a link between the rule of law and life and shall possess social certainty; at that, the fact of a missing person is paradoxical and has no social certainty, but rather social uncertainty. Reflecting the fact of a missing person, we identify the social situation and ensure its fixation. In this case, fixation means documentation of the fact of a missing person and the measures taken to resolve the uncertainty of location of a citizen, for example, issuing a certificate stating that based on the application request of an interested party actions were taken to search for a missing person. This phenomenon gives rise to a legal consequence if it is properly recorded and identified by legal means. Here the facts are fixed, i.e. registered and acknowledged, which means confirmation of existence of the fact and its trueness. Upon rendering of a decision to treat a citizen as missing, the consolidation of facts fixation and acknowledgment in a single act can be stated. Based on documentation status, legal facts are classified as executed and unexecuted. In this case, we can follow the execution of a life fact – missing of a person. If the legal fact of missing person is classified on grounds of volition, it can be identified as an event. Mass media inform us regularly about missing people in quiet life, which is connected with different natural calamities, anthropogenic disasters, and other reasons. Therefore, it can be stated that an absolute event gives rise to another event – a missing person. It can be argued that missing of a person can entail different legal consequences. The phenomenon of a missing person can be regarded as a law-making fact. Interested parties gain the right to treat a person as missing. It should be noted that in case of appearance of a missing person, the consequences are in the form of restoration of rights. Rights are reinstated after the reversal of the decision of a missing person. The existence of open and latent legal facts should also be noted. It seems that it is the missing person phenomenon that provides for many latent phenomena. A missing person as a life fact, by nature of its consequences, can represent either a reversible or an irreversible process. A missing person represents a complex legal fact comprising two or more life circumstances which collectively give rise to legal consequences. The legal structure of a missing person cannot be considered as an isolated event; it should be regarded in the context of the situation, as it represents an element of the factual system. On the grounds of the normative model determinacy, legal facts can be classified as determinate and relatively determinate. Facts of missing citizens are not rare. It contributes to the urgency of the problem of missing persons, which previously remained on the periphery of scientific analysis and law-making initiative.

REFERENCES

1. Sas I. Ushli i ne vernulis'. URL: http://www.ng.ru/ideas/2004-06-30/10_zarembinskay.html
2. Rozhkova M.A. Teorii yuridicheskikh faktov grazhdanskogo i protsessual'nogo prava: ponyatiya, klassifikatsii, osnovy vzaimodeystviya : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2010. 55 p.
3. Federal'nyy zakon "Ob advokatskoy deyatel'nosti i advokature v Rossiyskoy Federatsii. Kodeksy i zakony Rossii. Kodeks professional'noy etiki advokata". Novosibirsk : Sib. univer. izd-vo, 2008. 63 p.
4. Vorozheykin E.M. Semeynye pravootnosheniya v SSSR. M. : Yurid. lit., 1972. 336 p.
5. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti pervoy (postateyny). Ruk. avt. kol. i otv. red. O.N. Sadikov. M. : Kontrakt ; INFRA M, 1997. V. 22. P. 109.
6. Bonner A.T. Izbrannye trudy po grazhdanskomu protsessu. SPb. : Izd. dom SPb. gos. un-ta ; Izd-vo yurid. fak-ta SPb. gos. un-ta, 2005. 992 p.
7. Tsybizova N.A. Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava v Rossii : sb. st. Tomsk : Optimum, 2011. 112 p.
8. Tuhr A. Der allgemeine Teil des deutschen bürgerlichen Rechts. München ; Leipzig, 1914. Bd. 2. Hf. 1. P. 4.
9. Falaleev M. Rabstvo pod prikrytiem. *Rossiyskaya gazeta*. 2009. 24 noyabrya.
10. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.). Vstup. st. E.A. Sukhanova. M. : Spark, 1995. 556 p.